

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Апрѣля.

№ 7-й

1905 года.

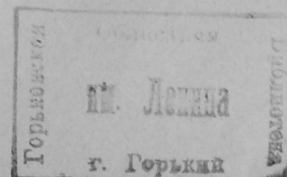
ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Знаменіе милости Божіей, явленное отъ мощей
Святителя Иннокентія.

*„Тайну цареву прилично хра-
нить, а о дѣлахъ Божіихъ гово-
рить похвально“ (Кн. Іова).*

Господь любитъ любящихъ Его и исполняетъ
всѣ ихъ прошенія. Но особенно Онъ любитъ и уще-
дряетъ Своими милостями святыхъ угодниковъ Сво-
ихъ, которые всю свою жизнь посвятили на слу-
женіе Ему. Нѣтъ такого горя, которое бы не могли
утѣшить святые угодники, нѣтъ такихъ болѣзней,
которыя бы они не могли исцѣлить своими всеиль-
ными молитвами. Лучшимъ доказательствомъ ска-
заннаго служить недавнее чудо, совершившееся у
раки нашего Сибирскаго небснаго молитвенника
Святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца.

Чудо совершилось 26 Декабря истекшаго 1904 г.
въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ этотъ

день въ числѣ другихъ „богомольцевъ“ за чтеніемъ акаѳиста стоялъ въ монастырскомъ соборѣ подпоручикъ 285-го пѣхотнаго Мценскаго полка В. В. Сычевъ, раненный въ бою подъ Мукденомъ 29 Сентября 1904 года при деревнѣ Дзяо-та-тай. Тяжелыя условія „бранной“ жизни и раны въ голову и ногу до такой степени повліяли на здоровье Сычева, что онъ совсѣмъ не могъ ходить безъ посторонней помощи, а стоять могъ только на костыляхъ; у него не прекращались страшныя головныя боли, и его мучили частыя галлюцинаціи. Средства врачебной науки не помогли больному. Сначала онъ лечился въ Никольскѣ Уссурійскомъ, въ Самарскомъ госпиталѣ Краснаго Креста, а потомъ, съ 22 ноября, въ Иркутскѣ, въ лазаретѣ Дамскаго Комитета Забайкальской желѣзной дороги. Его лечили доктора Васильевъ и Горѣловъ. Болѣзнь почти не поддавалась лѣченію, и больной, видимо, обрекался или на безотрадное существованіе „разслабленнаго“, или на очень продолжительное лѣченіе. Но милостивъ Господь ко всѣмъ, кто крѣпко вѣруетъ въ Него и сильно любитъ Его святыхъ угодниковъ. Потерявши надежду на человѣческую помощь, Сычевъ 26 Декабря съ помощью своего „вѣстового“ солдата явился въ Вознесенскій монастырь, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя Иннокентія, и здѣсь обратился къ угоднику Божию съ горячей пламенной молитвою объ исцѣленіи. Настало время акаѳиста. Сычевъ попросилъ подвести его къ ракъ Святителя, и здѣсь, опираясь на костыли, сталъ усердно молиться св. угоднику. Больной пожелалъ приложиться къ мощамъ Святителя. И вотъ, когда онъ намѣревался облобызать честныя мощи Святителя, костыли его упали, „точно ихъ вытолкнулъ кто либо“, и онъ почувствовалъ необыкновенный подъемъ духа и силъ. Больной совершенно легко и безъ всякой посторонней помощи приложился къ святымъ мощамъ и

спустился съ возвышенія, на которомъ стоитъ рака, совершенно здоровымъ.

Обрадованный и умиленный чудомъ милости Божіей и помощію угодника Христова, Сычевъ тотчасъ же заявилъ о происшедшемъ настоятелю монастыря, Преосвященному Владиміру, Епископу Киренскому, а послѣдній представилъ это заявленіе Высокопреосвященному Тихону, Архіепископу Иркутскому, съ слѣдующимъ донесеніемъ:

1) Имѣю долгъ при семъ представить Вашему Высокопреосвященству копію собственноручнаго показанія подпоручика 285-го пѣхотнаго Мценскаго полка Василія Васильева Сычева о чудесномъ исцѣленіи его при мощахъ Святителя Иннокентія 26 Декабря 1904 г., во время чтенія акаѳиста Святителю Иннокентію, въ началѣ вечерняго богослуженія. Къ сему присовокупляю: 1) я лично видѣлъ исцѣленнаго совершенно свободно и быстро ходящимъ безъ костылей, на которые онъ прежде постоянно опирался; онъ ходилъ ранѣе съ помощію своего вѣстового Александра Онисимова; это они оба удостовѣрили при объясненіи со мною; 2) чудо исцѣленія подпоручика Сычева видѣли многіе изъ братіи монастыря и богомольцы, прибывшіе къ вечернему богослуженію; они благодарили и славили Бога, проявляющему Свою чудодѣйственную силу чрезъ Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго, Чудотворца; 3) исцѣленный Василій Сычевъ, по словамъ его, молился предъ мощами св. Иннокентія въ августъ сего года, когда ѣхалъ на войну; затѣмъ онъ былъ въ монастырь въ началѣ декабря, но не получилъ тогда исцѣленія; 26-го декабря онъ утромъ исповѣдывался и Святымъ Тѣмъ приобщался въ Глазковской церкви, чувствуя себя очень слабымъ; послѣ того возымѣлъ непреодолимое желаніе снова помолиться предъ мощами Святителя Иннокентія, что и совершилъ въ пользу тѣлесную и душевную и въ назиданіе ближнимъ. № 1056. 27 декабря 1904 года.

2) Заявленіе.

1904 года декабря 26-го дня. Я, нижеподписавшійся, подпоручикъ 285-го пѣхотнаго Мценскаго полка, Василій Васильевичъ Сычевъ, раненный въ бою подъ Мукденомъ 29-го сентября 1904 года при деревнѣ Дзяо-та-тай, страдавшій сильнымъ нервнымъ разстройствомъ, безъ посторонней помощи не могшій обойтись и находившійся на излѣченіи въ городѣ Никольскѣ-Уссурійскомъ съ 10-го октября по 6-е ноября сего года въ Самарскомъ

госпиталь Краснаго Креста, а нынѣ—въ городѣ Иркутскѣ, въ лазаретѣ Дамскаго Комитета Забайкальской желѣзной дороги съ 22-го сего ноября,—симъ свидѣтельствую, что 26-го декабря 1904 года, прїѣхавъ помолиться въ Иннокентіевскій монастырь въ 4-мъ часу пополудни, во время чтенія акаѣиста Святителю Иннокентію, опираясь на костыли и при помощи моего вѣстового, рядового 285-го дѣхотнаго Мценскаго полка, 7-й роты, Александра Онисимова,—я пожелалъ приложиться къ мощамъ Угодника и Святителя Иннокентія. Въ этотъ моментъ костыли упали, и я почувствовалъ необыкновенный подъемъ духа и силъ, при чемъ я совершенно легко и безъ всякой посторонней помощи приложился къ святымъ мощамъ; послѣ того сталъ совершенно свободно ходить; въ чемъ собственноручно и подписуюсь: Подпоручикъ Василій Васильевичъ Сычевъ. При совершеніи сего чудеснаго событія были свидѣтелями: служившій молебнѣ іеромонахъ Тихонъ, находящійся при ракъ святыхъ мощей рясофорный послушникъ коллежскій секретарь Иванъ Михайловичъ Карамзинъ и находящійся при мнѣ постоянный вѣстовой рядовой Александръ Онисимовъ. Съ подлиннымъ вѣрно: *Епископъ Киренскій Владиміръ и Вознесенскою Святителя Иннокентія монастыря настоятель.*

Чудо видѣли многіе. Вотъ, напр., какъ описываетъ это чудо одинъ прїѣзжій живописецъ Л. М. Моисеевъ въ письмѣ на имя ректора Иркутской семинаріи отъ 27 декабря 1904 г.

„Простите меня, недостойнаго, что я васъ утруждаю моимъ настоящимъ письмомъ; я вчерашній день возвратился изъ Вознесенской обители отъ мощей Святителя Иннокентія, гдѣ сподобился принятія св. Христовыхъ Таинъ и видѣлъ совершившееся чудо у гроба Святителя надъ больнымъ ногами офицеромъ, подпоручикомъ, возвращающимся въ С.-Петербургъ къ роднымъ. Онъ внесенъ былъ людьми на рукахъ въ храмъ и стоялъ съ помощью людей съ двумя костылями; во время молебна почувствовалъ въ себѣ сотрясеніе, и у него выпали костыли; онъ сталъ твердо на ноги, испугался; моментально исцѣлившись, прославилъ Бога; безъ посторонней помощи подошелъ къ ракъ, молился и, приложившись, пошелъ заявить о чудѣ лично Преосвященному Владыкѣ Владиміру“.

(Изд. Возн. Иркут. Обит. Симб. Еп. Вѣд. 1905 г. № 6).

Заключительная рѣчь руководителя по окончаніи бесѣды со старообрядцами *).

„Созидуду перковь Мою, говорилъ Господь Иисусъ Христосъ, и врата адовы не одолѣють ей“. Врата адовы, сирѣчь гонители, еретики и грѣхи (Благовѣст.). Вѣрно сіе слово и всякаго прїятія достойно, какъ слово Господа, ибо для Бога сказать значитъ сдѣлать“ (Іеронимъ). Поэтому разъяснять вопросъ о Церкви и показывать истинную церковь Христову надлежитъ присущими ей свойствами и существенными ея признаками (Катих. велик. л. 120—121), а не чѣмъ либо другимъ, внѣ ея находящимся, чуждымъ ей и противнымъ. Вопросъ о томъ, гдѣ, въ какомъ обществѣ она обрѣтается, или, что тоже, какое общество оную составляетъ и кто къ ней принадлежитъ, и долженъ рѣшаться указаніемъ этихъ именно признаковъ. Ни на минуту не должно забывать, что Христова церковь, какъ прекрасная Его обручница, болѣе: какъ тѣло Его, зависитъ лишь въ своемъ устроеніи отъ Жениха-Христа и Главы—ея, а не отъ чего, или кого либо посторонняго и Ему противнаго, не отъ какихъ нибудь еретиковъ, или гонителей.

Если крѣпокъ домъ, то крѣпокъ онъ самъ по себѣ, какъ хорошо построенный, на твердомъ фундаментѣ, съ прочными стѣнами и крѣпкой крышей. Въ такомъ домѣ и жить безопасно при всякой непогодѣ, его не разрушатъ никакія бури и ураганы. Нужно, такимъ образомъ, смотрѣть и цѣнить самый домъ и его построеніе. Но если непогода можетъ расшатать его, почти разрушить, если буря сметаетъ

*) Сказана 22 Авг. 1904 г. на Нижегородской ярмаркѣ въ залахъ Игнатьевскаго прїюта.

его крышу, то какой же это домъ и какъ же жить въ немъ? Еще: если роскошенъ и плодovitъ садъ, то это зависитъ отъ почвы, отъ ухода за нимъ и отъ орошенія, а не отъ того, растеть, или не растеть за его оградой бурьянъ и крапива. И если этотъ садъ хорошо оберегается сильнымъ и богатымъ домохозяиномъ, то все то, что находится внѣ его, не можетъ его портить. Если же, наоборотъ, садъ сохнетъ, то или хозяинъ не предусмотрителенъ, или почва не хороша, или орошенія не было. Словомъ, нужно осматривать домъ и садъ, а не то, что внѣ оныхъ. Внѣшнія бури и плевелы давнымъ-давно извѣстны, всегда были, есть и будутъ.

Все это въ порядкѣ вещей.

У насъ на бесѣдахъ какъ-будто не такъ: не о томъ говорятъ, не на то вниманіе обращаютъ, мало смотрятъ на полуразвалившіяся стѣны, на дырявость крыши, на посохшія плодовые деревья отъ недостатка орошенія, да и смотрѣть еще не хотятъ. Если же другіе остановятъ на этомъ ихъ вниманіе, то они станутъ ссылаться на внѣшнія только вліянія, ими объяснять существенные свои недочеты и оправдываться, и много говорятъ лишняго, совсѣмъ ненужнаго, а иногда и для Домохозяина оскорбительнаго. И на самомъ дѣлѣ, плохіе-же и непредусмотрительные, должно быть, были домостроители, домохозяева и садовники, что поставили свои дома въ полную зависимость отъ внѣшнихъ бурь и непогоды, а свои сады отъ сорныхъ травъ, или отъ палящихъ лучей солнца! А про тотъ домъ, гдѣ и стѣны, и крыша до очевидности совершенно крѣпки, и живется въ немъ тепло и сытно, и про тотъ садъ, въ коемъ и заборы прочны, и деревья вскопаны, и поливка совершается неукоснительно, говорятъ, что фундаментъ дома разваливается, что почва въ саду каменистая, — говорятъ, хотя не могутъ указать, который именно кирпичъ выпалъ изъ фун-

дамента, или гдѣ камень въ почвѣ. Не говорятъ и не показываютъ этого, а вмѣсто того указываютъ на случайную въ домѣ обстановку, или на нѣкоторую нечистоплотность жильцовъ и на необрѣзанные сучки въ саду, т. е. въ существѣ дѣла на мелочи.

Въ разсужденіяхъ со старообрядцами такъ бываетъ всегда и повсюду, такъ было и на только-что окончившихся бесѣдахъ. Мы осмотрѣли здѣсь три дома и три сада, хотя и не во всѣхъ частностяхъ. Трудно, ни силъ, ни времени не достанетъ воспроизвести теперь всю картину двадцатидневныхъ бесѣдъ, передать каждую изъ нихъ, хотя-бы и въ сокращенномъ видѣ. Будемъ довольны, если набросаемъ общій только фонъ картины, предоставивъ каждому вывести узоры, насколько сохранились они въ ихъ памяти. Итакъ, вспомнимъ главное и самое характерное изъ того, что здѣсь видѣли и слышали.

Вотъ домъ старообрядческаго поповства. Рѣчь идетъ о епископѣ, точнѣе, о непрерывности въ Христовой церкви и о необходимости въ ней чина епископовъ. Назовемъ этотъ чинъ или преемственный порядокъ капитальною стѣною въ домѣ, или крышею его, или подпорами, какъ св. Кипріанъ, или приставленными Домохозяиномъ уполномоченными „дѣлателями“ въ виноградникѣ, садовниками. Ясно, что домъ безъ стѣнъ и крыши не домъ, садъ безъ садовника безплоденъ. Поэтому, когда спрашивали поповцевъ: нужны-ли въ Христовой церкви епископы (которыхъ у нихъ долгое время не было), то они сразу здѣсь отвѣчали: „да, нужны“, но, сказавъ: „нужны“, ни на минуту не останавливались, чтобы поразмыслить, а сейчасъ же добавляли, что не стало *благочестивыхъ* епископовъ, всѣ они отступили отъ истины и затѣмъ,—такъ какъ минутъ оставалось еще много,—начиналось многоглаголаніе объ удаленіи отъ епископовъ-еретиковъ, такое многоглаголаніе, что по крайней мѣрѣ цѣлая половина рѣчей

наполнялась этимъ. Но что это? Кто говорилъ, или спрашивалъ о еретикахъ? Кто сомнѣвался въ томъ, что ихъ слѣдуетъ удалить?—Ровно никто! Да и къ чему эти тяжелыя для слуха слова о тяжелой участи еретиковъ, объ ихъ соучастіи съ діаволомъ? Опять ни къ чему, кромѣ развѣ запугиванья. Вѣдь, говорили и спрашивали о епископахъ именно православныхъ, такъ что до еретиковъ, казалось бы, и дѣла не было. Но нѣтъ, понадобились здѣсь еретики, чтобы ими загородиться, зашить свои крупныя прорѣхи, скрыть существенные недостатки въ домѣ и въ саду.

Прибѣгнувъ къ такому неблаговидному приему, вопрошали здѣсь защитники поповства, гдѣ писано, что всѣ епископы не могутъ уклониться въ ересь и для желаемаго отвѣта шли такимъ логическимъ путемъ: „одинъ, два, три и т. д. епископа могутъ погрѣшить и впасть въ ересь, значитъ, и всѣ могутъ. Заключение логически какъ-будто и вѣрно. Но если уже такъ разсуждать, начавъ съ одного и кончая всѣми, то тѣмъ же путемъ легко дойти и до безнародной церкви, до чего и дошелъ Швецовъ,—въ существѣ, до полного ея уничтоженія и прекращенія. Ошибка въ заключеніи та, что не съ того конца начинаютъ. Домъ, о которомъ рѣчь, построенъ не людьми и не съ людей начинать и разсужденіе о немъ. Крыша этого дома связана съ небомъ, съ Тѣмъ, Кто естество наше на Отчемъ посадилъ престолъ и Кто въ первомъ Своемъ обѣтованіи предрекъ этому дому неодолимость, неразрушимость, крѣпость во вѣки вѣковъ. И насажденный садъ впервые оросилъ Духъ Святой въ день Пятидесятницы и Его благодатію, преемственно переходяшею, онъ долженъ орошаться въ вѣки вѣчныя. Вотъ откуда, съ Божія домостроительства нашего спасенія и нужно начинать всѣ разсужденія о церкви Божіей.

Впрочемъ, если остановиться на первомъ словѣ отвѣта, что епископы въ Христовой церкви необходимо нужны, то увидимъ здѣсь по меньшей мѣрѣ полусознаніе въ томъ, что отсутствіе *православнаго* епископа въ обществѣ поповцевъ въ теченіе цѣлыхъ 180 лѣтъ составляло такой пробѣлъ, какого въ Христовой церкви никогда не было и быть не можетъ. Домъ оставался безъ крыши и садъ безъ поливки. вмѣсто капитальной стѣны были лишь легкія перегородки, постоянно смѣняемыя, уносимыя изъ чужого дома (бѣжавшіе священники), садъ поливался каплями воды изъ колодца сосѣда.

Но вотъ явился Амвросій: стѣна вставлена, крыша покрыта, садъ орошается. Все, повидимому, обстоитъ теперь благополучно. Но является вопросъ: откуда эта крыша, откуда эта вода орошенія? Крыша съ чужого дома, вода изъ чужого колодца. Отсюда, прежде всего то слѣдовало бы, что, получивъ сіе отъ другихъ, въ восполненіе *своего* недостатка, не слѣдовало бы камнями забрасывать тотъ домъ, откуда получили; послѣднее, просто, нечеловѣчно, (негуманно, не деликатно,—слова, можетъ, непонятныя вамъ многимъ, но понятныя другимъ), не плевали бы въ тотъ колодезь, изъ котораго имъ пришлось воды напиться. Но къ удивленію, по крайней мѣрѣ, здѣсь, нынѣ, болѣе другихъ, совсѣмъ уже чуждыхъ и этому дому и этому колодцу, совсѣмъ уже и надобности не имѣющихъ ни въ первомъ, ни въ послѣднемъ, совершенно въ этомъ смыслѣ далекихъ и отчуждившихся (о нихъ рѣчь впереди)—похитители подвергаютъ оплеванію *источникъ*, изъ котораго они необходимое для ихъ дома и сада взяли. Намъ, откуда все это они позаимствовали, нечего стыдиться этихъ оплеваній, ибо мы знаемъ и про оплеванія нашего Господа. Разница тутъ небольшая: плевали Господа, оплевываютъ и Его церковь, изливая на ней свою злобу. Можемъ только замѣ-

тять, что, оплевывая колодезь, изъ котораго взяли воду, они оплеваютъ самихъ себя; недаромъ и въ глазахъ безпоповцевъ, такихъ же старообрядцевъ, они остаются безотвѣтными и уклоняются уже теперь отъ бесѣдъ съ ними. Дѣло въ томъ, что защитники поповства оказались между двухъ огней или, какъ говорится, сидящими между двухъ стульевъ: православіемъ и безпоповствомъ. Можно сказать, что и вся ихъ исторія такова. Поповщина старообрядческая представляетъ собою часовой маятникъ, ударяющій то въ ту, то въ другую сторону,— то въ безпоповство, то въ православіе. Въ бесѣдахъ съ первыми защитники его доказываютъ то, что доказываютъ и православные (вѣчность священства. Швецовъ. „Ист. стар. іерарх.“), въ спорахъ же съ послѣдними то, что Христова церковь можетъ оставаться и безъ іерархическихъ лицъ („Исповѣд. вѣры въ символн. церковь“, его же, въ „Собр.“ нашихъ сочин. т. 1). Это первое. А затѣмъ спрашивали защитниковъ поповства главнымъ образомъ о томъ, кто вставилъ стѣну въ домъ поповства, кто закрылъ крышу, кто очистилъ мутную яко-бы воду для орошенія сада? Или самъ Амвросій распорядился собою, принявъ новую паству и возстановивъ въ ней прерванную іерархію и тѣмъ воссоздавъ новую церковь? Но это было не такъ. Самому Амвросію, пришедшему отъ-инуду, не позволили этого сдѣлать; распорядились имъ другіе. Вы слышали здѣсь о приѣмѣ Амвросія, о его посланничествѣ и объ обрученіи его съ бѣглопоповщиною, слышали о поправіи при этомъ церковныхъ правилъ и установленнаго порядка. И дѣйствительно, неслыханное дѣло, чтобы іеромонахъ могъ принять въ церковь въ *сущемъ санѣ* митрополита, всенародно объявить его достоинство и вручить паству,— что я говорю: паству“, не отдѣльную паству, а всю *символьную* церковь. Неслыханное дѣло, чтобы когда-либо ка-

койнибудь іеромонахъ съ толпой народа могъ послать и благословить архіерея на дѣло пастьерскаго служенія. Требовалось поповцамъ, много лѣтъ оставшимся безъ перваго чина іерархіи, сочинить и *свои* каноны, создать и *свой* церковный порядокъ. На бумагѣ, въ книгѣ они этого не сдѣлали, ничего новаго не сочинили, но на дѣлѣ, въ жизни вынуждены были дѣлать. Такъ и Амвросій въ дѣйствительности возстановилъ, исправилъ, именно возсоздалъ полуразрушенный, развалившійся домъ поповцевъ, далъ орошеніе ихъ саду. О значеніи Бѣлой Криницы и, значить, о появленіи въ ней Амвросія въ дѣлѣ возстановленія поповщинской церкви проговариваются и сами старообрядцы. „Казанское старообрядческое церковно-общественное Попечительство, согласно постановленія Казанскаго духовнаго епархіальнаго Совѣта“ „пишетъ, между прочимъ, Московскому обществу, что „въ религіозной нуждѣ старообрядцевъ сослужила *искупленіе* Бѣлокриницкая митрополія“. (Рукоп. подъ названіемъ: „Самоправіе въ дѣйствиіи именуемыхъ всероссійскихъ съѣздовъ и ихъ Попечительства“, листъ 23. Имѣетъ быть напечатана). Кто же послѣ этого, по словамъ самихъ старообрядцевъ, былъ Амвросій, какъ не искупитель ихъ церкви?.. Справедливо, значить, теперь называть, — какъ и называютъ, — ее церковію *Амвросіевою*.

А что до церковныхъ канонѣвъ, то ясно, что не будь домъ поповцевъ полуразрушенъ, не оставайся садъ ихъ безъ орошенія, не было бы и церковныхъ правонарушеній. Послѣднія неизбежно вытекали изъ перваго. Вотъ почему и понадобилось защитникамъ поповства говорить на бесѣдахъ болѣе всего о еретикахъ и въ нихъ находить опору для своей защиты и оправданія.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Во вторникъ, 15 Марта, въ 40 й день по кончинѣ Великаго Князя Сергія Александровича, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, въ сослуженіи городского духовенства, въ 1 часть дня совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ панихиду по новопреставленномъ Великомъ Князѣ.

19 числа, наканунѣ воскресенья 3-й недѣли поста, всенощное бдѣніе съ положеннымъ на немъ чиномъ поклоненія Св. Кресту совершено Владыкой въ Каѳедральномъ соборѣ, а 20-го совершена въ Нижегородскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ литургія, за которой, въ установленное время, монахиня Ягодинскаго монастыря Магдалина возведена была Преосвященнымъ въ санъ игуменіи для того же Ягодинскаго монастыря.

24 числа всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы совершено Преосвященнымъ въ Каѳедральномъ соборѣ, а литургія 25 числа совершена въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ.

27 числа Владыкой совершена литургія въ Крестовой церкви.

Свящ. Н. Троицкій.

Освященіе храма въ с. Сосновкѣ, Васил. уѣзда.

17 Января с. г. въ с. Сосновкѣ, Васил. уѣзда, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Назарія, совершено освященіе расширеннаго трапезнаго храма съ престоломъ въ немъ въ честь Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца.

Храмъ расширенъ во всѣ стороны, съ отнесеніемъ колокольни назадъ, по плану архитектора

П. А. Домбровскаго. Обширный, высокій, свѣтлый и весь открытый храмъ имѣетъ величественный видъ.

Освященіе совершалъ мѣстный Благочинный, с. Бронскаго-Ватраса священникъ, о. Василій Тенищевъ въ сослуженіи священниковъ, с. Мигина - о. П. Руновскаго, с. Вершинина - о. Р. Владимірскаго, с. Шишковой - о. К. Кармазинскаго и мѣстнаго священника - о. А. Никольскаго, при 4-хъ діаконахъ. Торжественно совершаемое священнослужителями Богослуженіе, съ величественнымъ чиномъ освященія храма, при стройномъ пѣніи хорошо обученнаго мѣстнаго хора пѣвчихъ подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика М. Дельфонцева сильно дѣйствовало на богомольцевъ, собравшихся въ большомъ количествѣ изъ всѣхъ окрестныхъ селеній. Во время причастнаго мѣстный священникъ сказалъ молящимся приличное торжеству слово.

Причтъ, церковный староста и прихожане церкви с. Сосновки благодарятъ въ числѣ многихъ жертвователей на перестройку своего храма въ особенности М. О. Шигорину, которая вмѣстѣ съ Е. Н. Петровскимъ (теперь уже умершимъ) своей неизмѣнной заботливостью и большими жертвами на Сосновскій храмъ много помогла дѣлу настоящей перестройки.

Свящ. А. Н-ій.

Освященіе храма въ селѣ Никольскомъ, Макарьевскаго уѣзда.

3-го Февраля сего года, съ разрѣшенія и благословенія Нижегородскаго Архипастыря Преосвященнѣйшаго Назарія, было совершено освященіе новаго храма въ селѣ Никольскомъ, Макарьевскаго уѣзда, что на Ветлугѣ.

Давно у прихожанъ возникло желаніе вмѣсто ветхаго храма, очень тѣснаго, создать новый; но бѣдность прихожанъ, а также несочувственное отношеніе находящихся въ приходѣ раскольниковъ препятствовали привести въ исполненіе это желаніе. Тогда на помощь приходу пришли мѣстные землевладѣльцы и лѣсопромышленники: Калининъ, Казанцевъ и др. Они вложили первую лепту на сооруженіе храма: — пожертвовали по тысячѣ рублей. И вотъ 1889 года 8 Августа совершень былъ чинъ на основаніе храма, и съ помощію Божіею приступлено было къ работамъ по сооруженію храма. Неблагоприятныя вышеуказанныя причины замедляли ходъ работъ и отдаляли окончаніе постройки на неопредѣленное время. Тогда энергично взялся за дѣло постройки храма предсѣдатель мѣстнаго церковнаго попечительства, Семень Калиновичъ Калининъ. Умѣлой распорядительностью онъ довелъ до конца постройку храма. Своихъ личныхъ пожертвованій онъ вложилъ въ дѣло храмовданія очень и очень немало. Тоже сдѣлалъ землевладѣлецъ земскій начальникъ Н. В. Стобеусть. Прихожане, видя такую помощь имъ, усерднѣе стали заботиться о достройкѣ храма и его благоукрашеніи, и вотъ чрезъ 15 лѣтъ храмъ готовъ къ освященію.

Новый храмъ — каменный, свѣтлый, просторный. На Ветлугѣ это одинъ изъ первыхъ храмовъ по отдѣлкѣ и богатству утвари. Весь храмъ внутри расписанъ подъ мраморъ, въ немъ — богатый рѣзной иконостасъ, иконы — по чеканному золотому фону, утварь (подсвѣчники, хоругви, лампы) — золоченая (жертва Бр. Калининныхъ и Е. Палачина). Приобрѣтенъ новый колоколъ въ 185 пудовъ.

Торжество освященія началось 2 Февраля совершеніемъ молебнаго пѣнія (параклисисъ) и всенощнымъ бдѣніемъ. Богослуженіе совершали, кромѣ

мѣстнаго пятичленнаго причта, священники сель: Богородскаго о. Вячеславъ Бѣлавинъ и Покровскаго о. Василій Хвоцевъ и во главѣ ихъ о. Благодчинный, села Воскресенскаго священникъ Евгенийъ Троицкій, при двухъ діаконахъ. За литургіей, совершонной послѣ освященія храма, послѣ причастнаго стиха о. Благодчиннымъ было сказано поученіе на тему о значеніи храма въ дѣлѣ нашего спасенія. По заамвонной молитвѣ мѣстнымъ священникомъ о. Николаемъ Кордатовымъ было сказано прихожанамъ назидательное поученіе о помощи Божіей въ дѣлахъ ко спасенію. За всенощнымъ бдѣніемъ и литургіей стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ, организованный изъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы, подъ управленіемъ учительницы пѣнія (бывшей учительницы пѣнія Нижегородск. Епарх. Женск. Учил.) жены священника Анны Ив. Кордатовой.

Торжественность богослуженія, стройность пѣнія, красота и благолѣпіе храма привлекли на торжество освященія множество народа. Много было богомольцевъ изъ отдаленныхъ селеній, даже Вятской губ., пришедшихъ поклониться мѣстной святыни — древней чтимой иконѣ Свят. и Чудотв. Николая. Эта, по преданію, чудотворная икона въ храмовые праздники всегда привлекаетъ много богомольцевъ, особенно инородцевъ — черемисъ. Она носитъ названіе „Никола Бай-даръ“ (таково и древнее названіе самого села). Рассказываютъ много случаевъ помощи Божіей людямъ по молитвамъ угоднику Божію Святителю Николаю въ мѣстномъ храмѣ. За молебномъ послѣ литургии, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Владыки, поднесена была отъ прихожанъ строителю храма, С. К. Калининъ, икона его Ангела — Святаго Сумеона Богопріимца за труды по постройкѣ храма, а отъ причта священникомъ Н. Кордатовымъ прочитанъ былъ адресъ съ благо-

дарностию за тѣ же труды и пожертвованія на благоуукрашеніе храма. По окончаніи Богослуженія оо. іереи и прочее духовенство посѣтили домъ церковнаго старосты, купца Ив. Сем. Калинина.

Ниспошли, Боже, благословеніе Свое на всѣхъ вложившихъ лепту свою и труды въ святое дѣло благоустроенія храма сего!

Села Никольскаго священникъ *Николай Кордазовъ.*

Изъ залы Дома Братства Св. Георгія.

Въ недѣлю Православія, 6 минувшаго Марта, чтеніе воскреснаго евангелія было предложено свящ. М. П. Садовскимъ, раскрывшимъ и истинный смыслъ анаематствованія, совершаемаго св. Церковію въ эту недѣлю. Засимъ преподаватель духовной семинаріи И. М. Парійскій предложилъ чтеніе на тему: „Спасеніе Израиля“. Израиль былъ избранымъ народомъ Божиимъ. Его задача въ исторіи религиозная: сохранить для человѣчества истинное Боговѣдѣніе и обѣтованіе о Спасителѣ міра. Подъ вліяніемъ бѣдствій евреи къ концу ветхозавѣтныхъ временъ исказили ученіе о Мессіи и стали ожидать въ Его лицѣ царя-завоевателя. Когда же Онъ явился проповѣдникомъ мира и любви и въ уничтоженномъ видѣ, они отвергли Его. Тогда надъ Израилемъ совершился судъ Божій, предсказанный Христомъ. Страна ихъ была опустошена Римлянами, а сами евреи были разсыяны по всему міру, отверженные Богомъ.

Слово Божіе, однако, увѣряетъ насъ, что это отверженіе—состояніе временное. Ветхозавѣтные пророки предсказывали спасеніе Израиля. Самъ Господь Спаситель сказалъ, что евреи будутъ нѣкогда съ вѣрою привѣтствовать Его. Ап. Павелъ

учить, что „весь Израиль спасется“ (Римл. IX - XI гл.), когда въ Церковь Христову войдетъ полнота язычниковъ. Впрочемъ, въ св. Писаніи и у свв. отцовъ Церкви обстоятельства обращенія евреевъ ко Христу подробно не раскрываются.

Когда въ определенное Богомъ время исполнится воля Божія о спасеніи Израиля и онъ, обратившись ко Христу, выйдетъ изъ своего жалкаго положенія, тогда рѣшится и судьба многострадальной Св. Земли. Нерѣдко тамъ, подъ игомъ ислама, съ воплями еврейскаго племени, оплакивающего свою отчизну, смѣшиваются стенанія и христіанъ. Но Спаситель возвѣстилъ, что Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками не вѣчно, а только до тѣхъ поръ, какъ окончатся времена язычества.

Въ чтеніи 6 Марта участвовалъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, исполнившій нѣсколько пѣснопѣній.

Въ воскресенье, 13 Марта, чтеніе воскреснаго Евангелія (объ исцѣленіи разслабленнаго) и бесѣду на него предложилъ свящ. П. Г. Политковскій, который, исходя изъ евангельскаго примѣра, раскрылъ значеніе христіанской вѣры для человѣка.

Предметомъ слѣдовавшаго затѣмъ чтенія лекторъ, А. И. Тиховъ, избралъ „Христіанскій идеалъ въ образѣ Св. Алексія, Человѣка Божія“. Въ первой половинѣ чтенія лекторъ напомнилъ въ общихъ чертахъ о жизни и подвигахъ Св. Алексія. Вторая половина чтенія была посвящена болѣе подробной характеристикѣ и разбору того *аскетическаго идеала*, который являетъ собою жизнь этого подвижника. Указавъ частныя *черты идеала*, каковы безграничная любовь къ Богу и ближнимъ, глубочайшее смиреніе и кротость, незлобіе и долготерпѣніе, цѣломудріе, возвысившееся до безстрастія, и нестяжательность, лекторъ выяснилъ далѣе, съ историко-

психологической точки зрѣнія, *отчего, подь* вліаніемъ какихъ причинъ и обстоятельствъ, и *какъ* могъ возникнуть и созрѣть такой аскетическій идеалъ въ душѣ единственнаго сына римскаго царедворца, въ роскошныхъ палатахъ вельможи. Таковыми причинами были: въ личной жизни Св. Алексія строго-христіанское воспитаніе его въ благочестивой семьѣ, вовнѣ — тогдашній (IV в.) двоевѣрный и близкій къ паденію Римъ и его развращенное общество — съ одной стороны — и возвышенный духъ аскетизма, которымъ были проникнуты лучшіе христіане Восточной и Западной Церкви и ея великіе Святители IV в., — съ другой. *Внутренній смыслъ* христіанскаго идеала въ образѣ Св. Алексія заключается въ томъ, что онъ являетъ въ себѣ живое олицетвореніе аскетизма среди сыновъ вѣка сего и воплощеніе величайшей нравственной силы христіанства въ мірѣ нищеты, въ мірѣ бѣдныхъ, обездоленныхъ жизнью страдальцевъ. Въ этомъ смыслѣ общечеловѣческое значеніе подвиговъ Св. Алексія остается неизмѣннымъ и до нашихъ дней.

Въ чтеніи 13 Марта принималъ участіе хоръ воспитанниковъ духовной семинаріи, съ успѣхомъ исполнившій нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

20-го Марта, въ воскресенье недѣли Крестопоклонной, при объясненіи прочитаннаго Евангелія свящ. П. Е. Троицкій указалъ на значеніе крестоношенія въ жизни каждаго человѣка и на необходимость самоотверженнаго подражанія Христу-Подвигоположнику. Затѣмъ свящ. П. А. Альбицкимъ была предложена бесѣда: „Подъ знаменемъ креста“. Иисусъ Христосъ, основавъ царство Божіе на землѣ, указалъ, что хотя жизнь человѣческая полна бѣдствій и печали, но истинный христіанинъ, самоотверженно взявъ Крестъ свой, проникнувшись стремленіемъ къ славѣ Божіей и взирая на Крестъ

Спасителя, какъ на драгоценное знамя, не падаетъ, подь тяжестью своего креста, а мужественно подвизается въ добродѣтели и имѣетъ духовную радость. Среди самоотверженныхъ тружениковъ на пользу ближнимъ въ бесѣдѣ было указано на священника Даміана, посвятившаго всю свою жизнь несчастнымъ прокаженнымъ на уединенномъ островѣ. Былъ указанъ, какъ истинный слугитель бѣдствующаго человечества, хорошо извѣстный докторъ Гаазъ, отдавшій свои врачебныя знанія и всю свою жизнь несчастнымъ преступникамъ, въ которыхъ онъ видѣлъ брата-человѣка съ живой душой. Жизнь и самоотверженная дѣятельность пастыря православной церкви о. Іоанна Кронштадтскаго всемъ извѣстна. Истиннымъ „Божимъ человѣкомъ“ нашихъ дней является „сестра Варвара“, строительница столовой для людей съ такъ называемымъ „проходнымъ свидѣтельствомъ“.

Въ маленькомъ домикѣ, на распутии близъ ст. Любань, на видномъ мѣстѣ красуется большой деревянный крестъ, принесенный изъ Петербурга самой сестрой Варварой. Взоръ каждаго несчастнаго, входящаго въ эту мирную обитель, прежде всего встрѣчается съ взоромъ Христа, введшаго въ рай раскаявшагося разбойника. При домикѣ строится церковь изъ дуба, безъ всякихъ украшеній, лишь съ художественно исполненными изображеніями святыхъ; она почти готова. Варвара Александровна Шкляревичъ, жена инженера, по неизвѣстнымъ для міра обстоятельствамъ, покинула обеспеченную свѣтскую жизнь и, по волѣ Божіей, всю свою жалость и состраданіе обратила всецѣло и навсегда на обездоленныхъ, отверженныхъ обществомъ людей. Уже шесть лѣтъ несетъ она въ одиночествѣ свой подвижническій крестъ, непрестанно питая тысячи голодныхъ и благотѣльно вліяя на пробужденіе сознанія человѣчности въ душахъ людей порочныхъ.

Подъ знаменемъ Креста Христова самоотверженно работаютъ и другіе добрые дѣятели на разныхъ ступеняхъ нашей жизни. Такъ, самоотверженные сестры милосердія выбиваются изъ силъ для служенія страждущему ближнему въ далекой Манчжуріи.

Послѣ бесѣды свящ. Н. И. Цвѣтаевымъ было прочтано стихотвореніе Н. А. К—ой „У Распятія“. Въ чтеніи принималъ участіе пользующійся извѣстностію хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ А. А. Кривавуса.

27 Марта за чтеніемъ дневного Евангелія свящ. Н. М. Знаменскимъ было предложено краткое поученіе о силѣ молитвы. Затѣмъ свящ. М. И. Парійскимъ очень живо и назидательно изображены событія послѣдняго дня земной жизни Богочеловѣка и раскрытъ смыслъ и значеніе Богослуженія Великой Пятницы. Участвовалъ хоръ пѣвчихъ Духовнаго Училища, очень хорошо исполнившихъ нѣсколько пѣснопѣній изъ чина Богослуженія страстной седмицы.

Н. К.

Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Горійскій.

(Некрологъ).

Въ среду, 16 февраля текущаго года, въ 10-мъ часу утра почилъ о Господѣ Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Горійскій, первый викарій Грузинской епархіи.

Почившій—уроженецъ Нижегородской епархіи, родился въ 1862 году и, слѣдовательно, умеръ въ возрастѣ полного мужества, въ пору расцвѣта своихъ духовныхъ силъ. Въ мірѣ Владиміръ Борнуковъ,

покойный архипастырь получилъ первоначальное и среднее образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ родной епархіи. По окончаніи курса Нижегородской духовной семинаріи въ числѣ первыхъ студентовъ, онъ опредѣленъ былъ священникомъ въ селеніе Мигино Васильскаго уѣзда. Въ скоромъ времени онъ овдовѣлъ и рѣшилъ посвятить себя высшему образованію и затѣмъ всецѣлому и безраздѣльному служенію церкви въ санѣ инока. Въ 1889 году онъ поступилъ въ число студентовъ С.-Петербургской духовной академіи и здѣсь, согласно просьбѣ своей, былъ постриженъ въ монашество преосвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ академіи, нынѣ митрополитомъ С.-Петербургскимъ. По окончаніи курса академіи, покойный проходилъ духовно-учебную службу въ должностяхъ помощника инспектора С.-Петербургской духовной семинаріи, затѣмъ смотрителя Заиконоспасскаго духовнаго училища въ Москвѣ; съ 1896 года онъ назначенъ былъ въ Кутаисскую духовную семинарію инспекторомъ, затѣмъ черезъ годъ и ректоромъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1902 году онъ, какъ отлично изучившій церковную жизнь въ краѣ и выдвинувшійся далеко недюжинными административными способностями и усердіемъ къ службѣ въ исполненіи различнаго рода должностей, на него возлагаемыхъ, былъ призванъ высшею церковною властью къ сану епископскому и назначенъ первымъ викаріемъ Грузинской епархіи и вмѣстѣ членомъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы, а съ 1903 года и председателемъ окружнаго училищнаго совѣта Грузинскаго Экзархата.

Трезвый умъ, чуткая наблюдательность, правдивость слова, прямота въ дѣйствіяхъ, глубокая освѣдомленность въ каждомъ вопросѣ, горячая преданность долгу и интересамъ службы,—вотъ отличительныя черты, проявленныя преосвященнымъ

во святительскомъ служеніи. Къ этому нужно прибавить твердость и настойчивость характера, строго обдуманную систему дѣйствій и при всемъ этомъ неизмѣнное благородство, благожелательность и отзывчивую любовь ко всѣмъ, съ кѣмъ покойный имѣлъ частныя или служебныя отношенія. Скромность его всегда значительно скрывала весь блескъ его познаний и глубокой начитанности рѣшительно во всѣхъ областяхъ вѣдѣнія, но люди, близко его знавшіе, искренно изумлялись необыкновенной научной любознательности покойнаго и его трудолюбію въ книжныхъ занятіяхъ.

Все говорило за то, что въ лицѣ преосвященнаго Веніамина церковь наша получитъ іерарха высшихъ умственныхъ и нравственныхъ дарованій и административныхъ выдающихся способностей.

Но Господь судилъ иначе. Съ молодыхъ лѣтъ здоровье Владыки было слабо, а въ годъ священнической службы въ немъ обнаружился роковой недугъ— чахотка. Вся дальнѣйшая жизнь была постепеннымъ и медленнымъ угасаніемъ, и только необыкновенно правильною жизнью и воздержаніемъ объясняется то, что преосвященный боролся съ недугомъ такъ долго. Въ октябрѣ минувшаго года Владыка почувствовалъ себя совсѣмъ худо и слегъ въ постель. Къ обычному недугу присоединилась болѣзнь почекъ, вслѣдствіе пораженія ихъ туберкулезомъ; началась водянка. Болѣзнь тянулась, то усиливаясь, то ослабѣвая. На праздникъ Рождества Христова Владыка не могъ встать съ постели; этимъ онъ воспользовался для доброй исповѣди и причащенія св. Таинъ; въ праздникъ онъ могъ даже принять близкихъ, пришедшихъ его поздравить. Затѣмъ опять наступило ухудшеніе; пришлось выпустать воду. Тяжелая болѣзнь усиливалась нравственными удрученіями. Владыка получалъ извѣ-

стія о смерти одного за другимъ его родныхъ; послѣднее извѣстіе, незадолго до смерти имъ полученное, о кончинѣ его родной горячо любимой сестры произвело на него особенно тягостное впечатлѣніе: онъ сразу осунулся и сильно загрустилъ.

Въ послѣдній день жизни онъ рано всталъ съ постели, обошелъ квартиру, кое что прибралъ на письменномъ столѣ, постоялъ у окна и даже могъ ласково поклониться на привѣтствіе одного изъ соборянъ. Затѣмъ онъ почувствовалъ сильное утомленіе и легъ въ постель; пришедшему, по обычаю, доктору онъ замѣтилъ, что, не послушавшись докторскаго совѣта, онъ вставалъ, немного походилъ, и поэтому чувствуетъ себя хуже.

Вскорѣ послѣ этого Владыкѣ сдѣлалось крайне тяжело;—дыханіе стало тяжкимъ и мучительнымъ, видимо, приближался конецъ земного житія. На вопросъ, можно ли войти къ нему одному изъ близкихъ и любимыхъ имъ лицъ, умирающей отвѣтилъ: „послѣ, я молюсь“. Дѣйствительно, уста его шептали молитвы: дыханіе становилось стѣсненнымъ; сознание стало покидать страдальца. Въ эти минуты вошелъ къ умирающему архипастырю его близкій и любимый другъ, Преосвященный Димитрій, Епископъ Гурійско-Мингрельскій, посѣщившій къ больному при извѣстии о его тяжкомъ положеніи. Преосвященный Димитрій сталъ читать отходныя молитвы и покаянный канонъ, и подъ звуки молитвъ, прерываемыхъ слезами окружающихъ, страдалецъ-архипастырь предалъ духъ свой Господу.

Выносъ тѣла почившаго въ соборъ состоялся въ пятницу, 18 февраля, послѣ дневной панихиды въ 2 часа дня, погребеніе совершено въ субботу 19 февраля.

Могила покойному архипастырю устроена въ лѣвомъ придѣлѣ Сіонскаго собора у стѣны. Заупо-

койную литургію въ день погребенія и отпѣваніе совершилъ Высокопреосвященный Алексій Экзархъ Грузіи въ сослуженіи Преосвященныхъ Леонида-Епископа Имеретинскаго, Димитрія, Епископа Гурійско-Мингрельскаго, Евѣимія, Епископа Алавердскаго, и множества духовенства. Въ соборѣ присутствовали ученики духовнаго училища, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и много богомольцевъ.

Миръ праху твоему, добрый и кроткій страдалецъ—архипастырѣ! Почивай въ Богѣ, въ видѣніи лица Его и благъ неизреченныхъ!

Протоіерей *Г. Восторговъ*.

(Духовный Вѣстникъ Груз. Экзарх. № 6).

Священникъ села Вязовки Константинъ Порфирьевичъ Коринѣскій.

(некрологъ).

5-го Февраля сего года скончался священникъ села Вязовки о. Константинъ Порфирьевичъ Коринѣскій. Покойный былъ сынъ священника села Яза, Лукоянов у., о. Порфирія И. Коринѣскаго, родился въ 1864 г. По окончаніи курса въ Нижегородской Духовной Семинаріи въ 1885 году, онъ въ слѣдующемъ 1886 году опредѣленъ и посвященъ въ діакона въ село Язь къ своей родной церкви. и въ томъ же году переведенъ и посвященъ во священника села Автодѣва, Ард. у., гдѣ прослужилъ 13 лѣтъ.

Полный энергіи и имѣя высокій взглядъ на паствырство, о. Константинъ всей душой предается своему служенію. Богослуженіе совершалось имъ торжественно, благоговѣнно съ возможной полно-

той; тому способствовало хоровое пѣніе на 2 влироса, организованное при участіи его жены, знающей и любительницы пѣнія; за богослуженіемъ нерѣдко произносились поученія, на вечерняхъ—бесѣды. Въ приходѣ онъ высоко несъ знамя священничества; къ прихожанамъ былъ всегда простъ, сердеченъ, искрененъ. Благодаря этому, отношенія между почившимъ и прихожанами были самыя простыя, самыя близкія, родственныя, но въ тоже время прихожане глубоко его уважали и преклонялись предъ его авторитетомъ. Добрыя черты характера привели его къ близкому знакомству съ сосѣдними священниками и владѣльцами, безъ всякаго искаательства съ его стороны.

Несмотря на прекрасныя отношенія съ приходомъ, почившій ради дѣтей (осталось послѣ него 9 человекъ) стремился въ городъ. Но Господь не судилъ служить ему въ городѣ. Преосвященнымъ Владиміромъ, согласно его желанію, онъ былъ переведенъ въ Вязовку, въ коей священствовалъ около 5 лѣтъ. Прощаніе въ Автодѣвѣ было самое трогательное. Послѣ послѣдней литургіи и рѣчи прощальной, сказанной о. Константиномъ, весь народъ горько плакалъ.

Въ с. Вязовкѣ непродолжительна была служба почившаго. Здѣсь онъ не могъ проявить себя всецѣло; неизлѣчимая болѣзнь (обнаружилась въ концѣ 1903 г.) намѣтила его, отличавшагося ранѣе крѣпкимъ здоровьемъ, въ число своихъ жертвъ и постепенно подтачивала его силы. Въ новомъ приходѣ, исполняя свои паствырскія обязанности, почившій особенно заботился объ увеличеніи числа прибѣгающихъ къ таинству покаянія и причащающихся св. Таинъ. Исповѣдъ у него была душевная, сердечная бесѣда, поэтому съ каждымъ годомъ число исповѣдниковъ у него постепенно и значительно увеличивалось.

Но силы его замѣтно стали слабѣть; лѣченіе въ Нижнемѣ, въ Москвѣ, Казани не оказывало помощи. 5-го Февраля въ 12 ч. дня о. Константинъ тихо скончался на 41 году своей жизни съ христіанскимъ приготовленіемъ къ будущей жизни.

Отпѣваніе почившаго совершено 8-го Февраля въ селѣ Вязовкѣ. Литургію совершали священники: с. Яза о. Порфирій Коринскій, мѣстный духовникъ о. Василій Голубевъ, с. Шеляхова о. А. Цвѣтаевъ, с. Ключищъ о. Богоявленскій и с. Маресева на Руднѣ А. Коринскій при участіи 2 діаконъ—с. Вязовки и Каменокъ. вмѣсто причащающаго стиха священникомъ с. Борисовскаго было сказано соответствующее событію поученіе. Предъ началомъ отпѣванія о. благочинный священникъ с. Каменокъ І. Виноградовъ сказалъ рѣчь о жизни и дѣятельности почившаго. Въ концѣ отпѣванія свящ. о. А. Цвѣтаевымъ было сказано слово утѣшенія женѣ и дѣтямъ-сиротамъ почившаго. Въ отпѣваніи, кромѣ вышеназванныхъ священниковъ, принималъ участіе священникъ изъ Ниж.-Новгорода о. В. Ивановскій. Послѣ отпѣванія дубовый гробъ съ прахомъ почившаго былъ обнесенъ при колокольномъ звонѣ вокругъ храма и потомъ отправленъ въ Ниж.-Новгородъ на Петропавловское кладбище, гдѣ и преданы землѣ.

Миръ душѣ твоей, дорогой братъ!

Священникъ села Маресева на Руднѣ Лук. у.

Александръ Коринскій.

Крестъ на груди священника.

„Крестъ Христовъ долженъ быть нашимъ отличіемъ не столько на персяхъ и на сердцѣ, сколько въ персяхъ и въ сердцѣ“ (Филаретъ, митр. Моск.)— Какъ видимое внѣшнее отличіе своего іерейскаго сана, всѣ священники должны носить поверхъ одежды на груди изображеніе креста Христова, или такъ называемый наперсный крестъ. Но когда я возлагаю на себя этотъ крестъ, что-то всегда вопіетъ изнутри: „на какую грудь, на какое сердце возлагаешь? Смотри, какого свидѣтеля берешь всѣхъ своихъ словъ, всѣхъ своихъ дѣлъ, cadaго движенія, cadaго біенія твоего сердца! Что хочешь показать людямъ такою близостью къ тебѣ креста Христова? Не то ли, что имъ можно пренебрегать, приравнивая его къ суетнымъ украшеніямъ одежды? Не то ли, что мы все можемъ обратить въ суету, въ орудіе презрѣннаго и гнуснаго тщеславія?“

Когда я возлагаю на себя свой іерейскій наперсный крестъ, не долженъ ли я вспомнить слова ап. Павла: „выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе, ибо не имѣемъ здѣсь постоянного града, но ищемъ будущаго“. (Евр. XIII, 13 и 14). „Выйди, за станъ“. Выйди, отрѣшись отъ интересовъ житейской суеты; вѣдь, мы слуги того царства, которое „не отъ міра сего“. Есть интересы житейскіе, житейское попеченіе, но есть и интересы душевнаго спасенія, интересы небесные. Можетъ быть, эти неземные интересы многимъ покажутся странными, и мы, ревнители ихъ, будемъ предметомъ ропота; можетъ быть, мы будемъ предметомъ недовольства и даже презрѣнія, озлобленія; тогда вспомнимъ „Его поруганіе“.

Это „поруганіе“ всегда предъ моими глазами. Вотъ Онъ на крестѣ обнаженный... Какой контрастъ съ моею нарядностью! Руки и ноги пробиты гвоз-

дами... Онъ возлюбилъ сущихъ Своихъ, до конца возлюбилъ насъ... Какой контрастъ со мною! Изнурилъ ли я себя на дѣлѣ Господнемъ? Готовъ ли всегда и всячески послужить людямъ Божиимъ? Вотъ Онъ на крестѣ, на моемъ наперсномъ крестѣ, обнаженный, обнищавшій насъ ради... а я?... Я занятъ заботами объ обезпеченіи, о матеріальномъ обезпеченіи, да и служу то Христу потому, что это служеніе достаточно оплачивается.

„Носить поруганіе Христово“... но уразумѣлъ ли я это „поруганіе?“... Знаетъ ли душа моя всю высоту цѣны его, всю глубину и пространство любви Христовой въ этомъ „поруганіи?“ О, если бы мой наперсный крестъ всегда, когда я возлагаю его на себя, трогалъ мое сердце и умилялъ мою душу, и этимъ святымъ умиленіемъ ежедневно освящалась бы душа моя!

И еще вспоминаю я, возлагая на себя наперсный крестъ... вспоминаю слова апостола Петра: „отойди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“. Св. Петръ пришелъ въ ужасъ, когда душа его уразумѣла, Кто рядомъ съ нимъ сидитъ въ его лодкѣ. А я сознаю ли, Кто со мной? Правда, Онъ мило-сердъ, и я долженъ радоваться, что Онъ со мной. Но страшно то, что я, нося на своей груди крестъ, забываю, что Распятый находится на моей груди. Это видятъ всѣ, видятъ и въ правѣ ожидать отъ меня только того, что можно слышать отъ человѣка столь близкаго къ Господу. Но то ли видятъ и слышатъ?

И еще слышу голосъ Самого Иисуса Христа: „маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился?“ Это голосъ ко мнѣ, когда я боюсь возлагать на себя крестъ Христовъ. „Я знаю всѣ твои немощи, говоритъ мнѣ Господь, знаю, кто и какой ты, но мнѣ не нужна твоя сила, нужно отъ тебя одно... Любишь ли ты

Меня“?—Господи! Ты все знаешь, знаешь, что есть въ моемъ сердцѣ, знаешь, что я люблю Тебя, Ты знаешь, что моя любовь слаба и непостоянна. Но, Господи, я хочу любить Тебя! Ты Самъ утверди меня въ любви Твоей, Едине Человѣколюбче“.

(Изъ „Уриходск. Жизни“, сентябрь 1904 г. Въ Ниж. Еп. Вѣд. перепеч. изъ Черн. Еп. Вѣд. 1905 г. № 6).

Изъ школьной хроники.

Дѣтскія чтенія въ домѣ Братства Св. Георгія, вслѣдствіе затруднительности посѣщенія ихъ дѣтьми, по случаю весенней распутицы, приостановлены до начала будущаго учебнаго года.

Чтеніе 16-го Марта было заключительнымъ. О. Влад. Ивановскимъ была предложена дѣтямъ бесѣда о жизни и подвигахъ Св. Алексія, Человѣка Божія, а о Н. Цвѣтаевымъ прочтено стихотвореніе: „На Голгоѣѣ“.

Двумя учащимися Воскресенской церковной школы были очень мило прочитаны стихотворенія: „Молитва“ и „Царское сердце“, а группой учениковъ школы при Архіерейскомъ домѣ было сказано обращеніе къ дѣтямъ, начинавшееся словами:

„Вотъ, ребята, захотѣли

Отъ себя сказать и мы,

Какъ умѣемъ, не взыщите,

Мы, вѣдь, школьники, какъ вы“.

Въ этомъ обращеніи дѣти въ простыхъ, безъискусственныхъ выраженіяхъ описали свои отношенія къ школѣ и къ такъ охотно посѣщаемымъ ими чтеніямъ и высказали свои желанія:

„Дай Богъ только, чтобъ и дальше

Шло все такъ же, какъ сейчасъ,

Чтобъ послалъ Господь здоровья,
Кто заботится о насъ.—

Всѣми присутствовавшими дѣтьми было про-
пѣто нѣсколько молитвъ.

Н. К.

Ничто не ново подъ луною.

Характеристика переживаемого нами времени.

Въ сочиненіи славнаго греческаго философа Платона „О государствѣ“ (кн. VIII, гл. 14) есть одно мѣсто, содержащее удивительно мѣткую характеристику нашего современнаго настроенія. Можно подумать, что оно написано только вчера, а не въ IV вѣкѣ до Р. Хр. Приводимъ его въ немного сокращенномъ переводѣ.

„Когда у государства, мучимаго жаждой свободы, окажутся плохіе виночерпніи, и оно черезъ мѣру хлѣбнетъ неразбавленнаго вина свободы, то оно начинаетъ винить и наказывать правителей, какъ негодныхъ и склонныхъ къ олигархіи, если только они не будутъ очень уступчивы и не дадутъ свободы вволю. Людей, повинующихся властямъ, поносятъ какъ негодяевъ и добровольныхъ рабовъ, а правителей, подобныхъ управляемымъ, и управляемыхъ, подобныхъ правителямъ, осыпаютъ похвалами и почестями какъ частнымъ образомъ, такъ и официально“. „Отецъ пріучается подражать сыну и бояться его, а дѣти не стыдятся и не боятся родителей во имя свободы. Временный обыватель (με' τοσχος) уравнивается съ гражданиномъ и гражданинъ съ обывателемъ, точно также и иностранецъ“. „Учитель боится учениковъ и льститъ имъ, а ученики съ презрѣніемъ относятся къ учителямъ и воспитателямъ; молодые люди равняютъ себя старшимъ и состязаются съ ними въ словѣ и въ дѣлѣ,

а старцы, поддѣлываясь къ юношамъ, преисполняются учтивости и любезности, чтобы не показаться имъ неприятными или деспотичными“. „Купленные рабы и рабыни становятся столь же свободны, какъ и купившіе ихъ. Въ отношеніяхъ женъ къ мужьямъ и мужей къ женамъ воцаряется полное равноправіе и свобода. Даже собаки, лошади и ослы начинаютъ ходить вполнѣ свободно и важно и толкаютъ на улицахъ встрѣчныхъ, если тѣ не уступаютъ имъ дороги“. „Подъ вліяніемъ такой полной свободы душа гражданъ дѣлается столь нѣжною, что не выноситъ малѣйшаго знака подчиненія; въ концѣ концовъ они перестаютъ повиноваться и законамъ писаннымъ и неписаннымъ, чтобы у нихъ нигдѣ не было никакого господина“. (Холмск. Варш. Еп. Вѣд.).

Комментаріи излишни... Филологъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О БРОШЮРѢ.

Протоіерей І. Соловьевъ.

ЦАРСКОЕ САМОДЕРЖАВІЕ

по ученію Св. Библии и родной исторіи

(По поводу современнаго шатанія умовъ).

Цѣна 15 коп. съ пересылкой 20 коп.

Получать можно въ редакціи „Вѣра и Церковь“ (Москва, Остоженка) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы.